

Глава №62. Четыре Идиота и Пушистое Расстройство.

Шумиха о дуэли Люке вскоре дошла до ушей ректора академии. Академия не могла позволить поединок между законными детьми Домов Трёх Лордов, и они были вынуждены как-то на это реагировать. Проблема заключалась не только в Люке, но и в том, что Юниус согласился на дуэль. И хотя они попытались было сразиться, не сходя с места, Рудель остановил их.

Но причиной, по которой он это сделал, было не то, что сама идея дуэли была плоха. Он предложил им выбрать подходящее место для сражения. Рудель просто подлил масла в огонь, но те, кого это касалось, придумали план.

Они хорошенько всё обдумали... И согласились на поданную ректором идею.

◇

— Индивидуальные матчи второго семестра? Конечно, я не возражаю против времени и места. Кажется, Юниус с самого начала собирался участвовать, и даже если Люке сейчас подаст заявку, я уверен, что он успеет подготовиться. Поскольку это предложила академия, он в любом случае сможет принять участие.

Услышав объявление в академии, Рудель отреагировал довольно спокойно. Не то, чтобы он не думал о поединке между друзьями. Но когда-то это должно было бы случиться, думал он, что эти двое серьезно столкнутся.

— Разве это не ужасно? Как для друга, ведь это ужасный ответ, Рудель?

— Почему это? Тебе, как бывшей богине, такое развитие событий не должно казаться удивительным.

Услышав это, бывшая богиня задумалась. Двоица, которая обычно даже и не ладила толком, стала честной со своими чувствами и будет участвовать в дуэли...

— Это худший ответ! Если ты их друг, то должен хотя бы попытаться их помирить.

Богиня всё упрекала Руделя. Он протянул ей торт, чтобы хоть ненадолго заткнуть её, и долго размышлял. Пусть эти двое не ладили, но у них были общие проблемы и интересы в академии. Но, по правде говоря, Рудель мог понять каждого из них.

Если их дома конфликтуют, существует некое чувство отстранённости. Если они ненавидят друг друга, то могут просто держаться подальше друг от друга; но они оба оставались довольно близкими как для врагов. Руделю это казалось загадкой.

— Я уверен, что они на самом деле друзья.

— ...? А я думаю, что они совершенно не ладят, понимаешь? Они просто общаются, потому что ты рядом, или потому, что они оба хотят дружить с тобой, разве нет?

Услышав слова бывшей богини, доевшей свой торт, Рудель подумал, так ли это на самом деле. Но он решил, что поединок станет идеальным случаем для того, чтобы выплеснуть недовольство, которое они накопили по отношению друг ко другу. И прежде чем он смог думать о чём-то другом, он хотел расставить приоритеты, чтобы усовершенствовать контроль над своей силой.

Люке в одиночестве размахивал мечом во дворе мужского общежития. Когда дело касалось битвы, зачастую он, в конце концов, прибегал к магии, поэтому ему нужно было отточить свои боевые навыки ближнего боя, которых, как он знал, ему не хватало. Люке также знал, что ему не победить Юниуса, когда они прибегнут к ближнему бою.

— Ну, и как много я могу достичь за такое короткое время... Впрочем, что толку в нытье? Эта битва - одна, и я не могу проиграть. Тем более, этому парню (Юниусу)!

Люке изучал стиль боя, ориентированный на выпады и атаки, но у него в этом было ещё меньше способностей, чем у Руделя. Опыт, которым он владел, даже не доходил до начального уровня Юниуса или Руделя.

Вот как обстояли дела, но, тем не менее, у него всё же был шанс на победу. Магия... В ней он был более искусен, чем кто-либо другой, и его талант, опыт и знания в этой области с лихвой превосходили умения его друзей.

У него был козырь, но, желая сделать достойный ход, Люке оттачивал своё боевое мастерство.

Что касается Юниуса, он также предпринял неожиданный шаг. Он решил подступить к изучению магии, которой раньше не уделял особого внимания. Поскольку он сражался преимущественно на мечах, и у него это получалось круто, Юниус пренебрегал магией.

Конечно, можно было сказать, что, учитывая его умения в бою на мечах, победа однозначно будет за ним. Но Юниус понимал, что одного этого недостаточно, чтобы победить.

Сражения с Руделем изменили Люке и Юниуса. Последний, конечно же, не забрасывал свой меч, но Люке наверняка ожидает это и разработает контрмеры. Вот как думал Юниус. Поэтому он решил спешно освоить магию.

— Пф-ф, этот тупица... Но, в целом, это хороший шанс. Серьёзный бой всегда бывает кстати.

Юниус рассуждал с яростной улыбкой. Он хотел освоить магию, которую смог бы использовать в реальном бою. Он знал многое из науки о магии, поскольку этому учили в академии, но что толку, если он не может использовать эти знания в реальном бою? Рассуждая так, Юниус вспомнил магию, которую видел у Руделя.

Прикасаясь руками к груди, Рудель использовал жесткий метод магического удара в упор.

— Я мог бы просто спросить Руделя, как он это делает, но я должен решить эту проблему самостоятельно. В конце концов, ведь я не хочу проиграть этому парню (Люке).

Юниус стоял перед стеной, установленной для магических тренировок, и по памяти пытался подражать Руделю. Даже если это была имитация, он не касался ладонью стены. Окутав кулак магией, он ударил им изо всех сил.

Удар остро отозвался в руке болью, но по стене пошла трещина.

— Чёрт, как же больно! Если я продолжу тренироваться подобным образом, мой кулак точно сломается... Может, стоит добавить больше волшебства? В отличие от меча, магию, кажется,

легче контролировать, но и сложнее, в то же время.

Юниус мысленно прокручивал в голове сцену, когда Рудель использовал этот приём. На этот раз он добавил почти в два раза больше маны и снова ударил по стене.

— Это займет некоторое время ...

Юниус посмотрел на разлетевшуюся стену. У него были свои расчёты, но стена была уничтожена. Обычно это не было проблемой, но теперь его соперником был Люке. Когда дело касалось магии, Юниус был вынужден признать, что Люке умеет в этой области намного больше, и потому не мог быть удовлетворен такими результатами.

◇

— С м-меня хва-а-атит!!!

В должности чёрного рыцаря для Алейста боевые искусства были одной из составляющих, и, хотя трудно было сказать, что всё закончилось благополучно, Алейсту удалось их освоить. Обучаясь боевым искусствам в течение нескольких месяцев, Алейст определенно возрос в этой сфере. В доказательство статуса черного рыцаря он теперь мог контролировать темноту своей тени, и проливал по этому поводу слёзы счастья.

Но для тигриного племени такие штучки казались неуместными. Более того, ненавидя делать что-то только наполовину, они критически оценивали освоенные Алейстом боевые навыки.

— Конечно же не хватит, дурак! Сегодня мы снова начнём с основ.

— Хм, ты считаешь, что достиг чего-то на высоком уровне... Но уровень наших требований будет повыше!

— Мы делаем это и для наших старших братьев, которые уже выпустились, ведь мы переживаем и об их участии в дальнейшей жизни!!

— Э? Нет. Послушайте, мы можем просто покончить со всем этим, я отчитаюсь Руделю, и потом...

— Заткнись и возвращайся к работе!!!

— Это невыносимо-о-о-о...

Проблемы Алейста продолжались...

◇

В то время, когда Алейста гоняли на тренировках, Рудель практиковал единство тела и разума. При быстром росте его физических способностей и магии довольно часто происходило так, что сила выходила из-под его контроля. Когда он пытался стрелять магией, уже не раз и не два он сам получал удар от собственных атак. Результат трудов был слишком ненадёжным, и теперь ему нужно практически с нуля научиться контролю.

А ещё для Руделя одной из главных причин для медитации и самоконтроля были слова Лены. Когда он убедился в том, что же на самом деле чувствует к Изуми, слова Лены заставили его вздрогнуть.

Вспоминая их снова, Рудель остановил свою умственную концентрацию и встал. Когда сестра обличила его во лжи, у него не было другого выбора, кроме как признать, что это на самом деле так. Он не произносил этого вслух, но Рудель определенно солгал, когда дело коснулось Изуми. И даже если это проявилось в его действиях, он намеревался скрыть свои чувства.

На этот раз он попытался тренироваться со своим деревянным мечом. Но несмотря на то, как лихо он им размахивал, у меча отсутствовали острые края.

— Если у меня так обстоят дела, то нет времени беспокоиться об этих двух, - пробормотал Рудель, подняв голову.

◇

— Алейст-доно тренируется с ребятами из тигриного племени?

— Похоже на то. Более того, он остался в академии на каникулах, тренируя свои боевые искусства.

После долгого перерыва Фина вернулась в академию. Её охранница, капитан Софина, прибыла заранее, чтобы подготовиться к ее приезду. Поэтому она обрушилась с новостями о некоторых слухах в академии.

Фина сидела на диване в своей чистой комнате и попивала черный чай. Она была в восторге от того, что её освободили от суровой жизни во дворце, но... Отчет Софины всколыхнул в ней ярость.

— Похоже, ему тяжело.

(Чертов человечиска! Хотите сказать, что он нежничал со всеми людьми племени тигров, когда я была в отъезде?! Меня принудили лишиться жизни с пушистиком во дворце, но этот Алейст... Я найду на него проклятье!)

— Да, у него была своя доля неприятностей. Кроме того, Люке-доно из дома Хальбадов будет участвовать в этом году в индивидуальном турнире. Кажется, он поднял шум, вызвав Юниуса-доно на дуэль.

— Ох, вот как...

(Как будто меня это волнует. Приехать раньше, чтобы дать отчет своей хозяйке, и не сказать ничего, кроме такой несущественной информации... Вот почему твоё последнее брачное интервью было неудачным!)

— Да, и про Руделя-са... Доно! Видимо, он привозил сюда свою сестру. Он показал ей академию, и я слышала, что она довольно интересный ребенок.

— Сестра? Не могла бы ты побольше рассказать об Эрселике-сан?

(Насколько я помню, была какая-то такая девушка. Хотя я её особо не помню).

В то время как Фина мысленно рассуждала обо всём этом, её невыразительное лицо и уравновешенные ответы усыпляли бдительность собеседников. Но отчет Софины внезапно изменился.

— Нет, похоже, что она дочь любовницы эрцгерцога Арсеса. Девочка с редкими черными

волосами, я слышала, что она хорошо ладит с Руделем.

— Что-что?... Чёрные волосы? Понимаю... Так вот почему ему нравятся черные волосы...

— П-принцесса?

— Так вот почему у моего мастера такие предпочтения. Вот почему он держал ту девчонку рядом с собой! Чтобы заполнить пустоту!

(Хм, так что, наконец, я обнаружила причину, по которой ему нравятся черные волосы. В итоге оказывается, причина в его младшей сестре! И как только я возьмусь за это, моя эра настанет! Времена меняются!)

Оставив нервную Софину в стороне, Фина наметила для себя будущие цели. Младшая сестрёнка, значит... Она должна приблизиться к Руделю, используя тот факт, что она была младшей сестрой. Размышляя над этим планом, она задумалась над тем, что именно ей понадобится в первую очередь. Умилительный вид? Её бесстрастность это исключала. Милашность? Бесстрастность исключала и это. Сначала холодное поведение, а потом - доброта... Она не знала, сможет ли Рудель понять ее намерения, поэтому об этом тоже не могло быть и речи.

— Принцесса, вы же не собираетесь сдать Руделю-доно? Даже если он получит просьбу принцессы, Рудель-доно имеет некие обстоятельства, связанные с Домом Арсесов, и вынужден с ними считаться, так что... Вы слушаете меня, принцесса?

(Она определенно думает о чем-то другом, скрытом под бесстрастным выражением лица... Хах, не может ли кто-то взять на себя эту мою работу? Мое брачное интервью провалилось, и теперь все смотрят на меня с жалостью.)

— Правильно. Во-первых, я хотел бы встретиться с моим пуши... с Мии, Софина.

(Чёрт, мастера на удивление трудно победить! В этом случае, я полагаю, мне стоит просто расслабиться и получить побольше пушистых обнимашек. Мои ресурсы исчерпаны, поэтому Мии сегодня спать не будет!)

— Принцесса, Мии не вернется до завтра.

◇

Персонажи, которые станут товарищами главного героя, зависели от выбранного им пути. Ими были Люке и Юниус. Люке, который мог похвастаться мощной магией, и Юниус, который специализировался в ближнем бою; развитие истории предполагало выбор между ними. Хотя они оба были надежными союзниками во второй половине игры, заполнить их обоих было никак нельзя.

Эта проблема возникала, когда простой герой спровоцировал ссору среди знати. Дом Хальбадов или Дом Дайядов... Нужно было выбрать. И по причине того, что оба этих Дома возглавляли каждый свою фракцию, протагонист, выбрав один, терял возможность поддерживать дружеские отношения с другим.

Они занимали особую позицию в обществе, чтобы защитить протагониста, который станет Героем. Как только игра перейдет к уровню войны, возникнет спор о выборе фракции, в результате чего Королевство Куртуа может слишком поздно отреагировать, и с этого момента

и возникла бы необходимость в спасении главного героя.

Инициатором фракционных прений станет Дом, который не выбрали. Выбранный же будет сражаться вместе с главным героем. Но это означало, что не избранный Дом должен быть злым.

Если их не выберут, они станут врагами. Люке и Юниус... Рок судьбы этих двоих стал проявляться в разгар игры.

<http://tl.rulate.ru/book/5040/160537>